

Павильон Разбитого Нефрита

Последние несколько дней Мэйчжуан по совету императорского лекаря Вэня не вставала с постели, соблюдая постельный режим.

Узнав в прошлой жизни о чувствах Вэнь Шичу, в этой она ощущала себя счастливее, чем когда-либо с момента вступления во дворец. Прежние чувства вины и раскаяния развеялись без следа, уступив место лишь глубокой материнской любви к ребенку, растущему у нее под сердцем.

— Госпожа, Благородная супруга Си пришла! — доложила вошедшая служанка.

Цайюэ как раз собиралась напоить Мэйчжуан целебным отваром, когда в комнату вошла Чжэнь Хуань.

— Давай сюда, Цайюэ, я сама!

— Как я смею утруждать Благородную супругу Си лично подавать мне лекарство? — произнесла Мэйчжуан, и на ее лице заиграла довольная улыбка.

— Такой чести, сестрица Мэй, достаиваешься только ты, — рассмеялась Чжэнь Хуань, осторожно помешивая ложкой отвар в пиале.

— С этой беременностью ты стала на вес золота. Мало того, что Вдовствующая императрица каждый день присылает питательные добавки, так еще и Императрица отправляет Цзяньцю по три раза на дню.

— Вдовствующая императрица присылает не только добавки, она даже вино для согревания души передала!

В этой жизни Мэйчжуан не собиралась рассказывать Чжэнь Хуань о своих отношениях с Вэнь Шичу. В конце концов, чем меньше людей знает о таких вещах, тем меньше опасности. Она боялась не того, что подруга донесет на нее, а того, что сама невольно втянет ее в беду. С тех пор как они попали во дворец, Мэйчжуан видела все страдания, выпавшие на долю Чжэнь Хуань, и сердце ее обливалось кровью.

Услышав про вино, Чжэнь Хуань подумала, что без милости Вдовствующей императрицы этот ребенок вряд ли бы появился на свет.

— Сестрица Мэй, Вдовствующая императрица искренне к тебе расположена, раз так все устроила.

Мэйчжуан лишь улыбнулась, оставив вопрос без ответа. Внезапно на ее лице промелькнуло

брезгливое выражение:

— Терпеть не могу, когда приходит Цзяньцю. Зная, что она замышляет недоброе, я вынуждена притворяться и любезничать — до чего же это утомительно!

Мэйчжуан охватила досада: она и представить не могла, что ей придется вновь переживать те же унижения, что и в прошлой жизни. Она жалела лишь о том, что сейчас занимает слишком низкое положение и у нее нет компромата на Императрицу, чтобы одним ударом сбросить ее с пьедестала.

— Еще бы! Ее хозяйка болела несколько месяцев, а тут во дворце сразу две наложницы в положении. Как тут не забеспокоиться?

— Теперь, даже будь у нее три головы и шесть рук, думаю, ей не справиться с такой напастью!

— Ты тоже не перетруждайся. Запомни: пища должна быть легкой, меньше пей чая, избегай острого и пряного, а к благовониям вообще не прикасайся!

— Гляди-ка, скоро станешь матерью, а стала такой ворчливой. Повторяешь одно и то же столько раз, у меня уже уши вянут! — Мэйчжуан смотрела на Чжэнь Хуань с нескрываемой нежностью.

Чжэнь Хуань передала пиалу с отваром. Мэйчжуан сделала пару глотков и отдала посуду Цайюэ.

Благородная супруга Си кокетливо надула губки:

— Ишь, не ценишь доброго отношения! Хорошо еще, что Вдовствующая императрица приставила Вэнь Шичу присматривать за твоей беременностью, а то я бы никому другому не доверилась!

Мэйчжуан и сама не рискнула бы обратиться к другому лекарю. Как можно допустить, чтобы такая кара, как истребление девяти поколений рода, оказалась в руках чужака?

— Даже если бы Вдовствующая императрица назначила кого-то другого, я бы не согласилась. Все эти годы мое здоровье доверяли только ему. Если бы пришел другой лекарь, я бы ни единому его слову не поверила и ничего бы не стала делать. У тебя срок уже под восемь месяцев, а у меня еще трех нет — самое беспокойное время. Бедняга, разрывается между нами двумя!

Тяжело ли ему — об этом знал лишь сам Вэнь Шичу. Он не мог позволить себе потерять ни ребенка Чжэнь Хуань, ни ребенка Мэйчжуан, но обязан был сделать все возможное. Ему оставалось лишь утешать себя тем, что он исполняет свой врачебный долг, оберегая плод обеих

госпож.

— Тяжело или нет, главное, что вы с ребенком в безопасности. За все эти годы он сделал для нас все, что мог!

И правда, столько лет он оберегал Чжэнь Хуань, а теперь защищает и Мэйчжуан. На душе у Мэйчжуан было одновременно сладко и тревожно.

<http://bllate.org/book/18472/1771719>